

Сулонов Павел Евгеньевич

ЛЕВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

В статье раскрываются историко-культурные и философско-мировоззренческие корни политической доктрины левого экстремизма. Подчеркивается, что в основе левой политической доктрины лежит мировоззренческая модель, которая рассматривает человека как активного преобразователя. Автор анализирует сущностные признаки и социально-исторические аспекты левозэкстремистской политической доктрины, формулирует определение идеологии и практики левого экстремизма как принципиального допущения возможности использования насилия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 183-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 303.01

Политология

В статье раскрываются историко-культурные и философско-мировоззренческие корни политической доктрины левого экстремизма. Подчеркивается, что в основе левой политической доктрины лежит мировоззренческая модель, которая рассматривает человека как активного преобразователя. Автор анализирует сущностные признаки и социально-исторические аспекты левоэкстремистской политической доктрины, формулирует определение идеологии и практики левого экстремизма как принципиального допущения возможности использования насилия.

Ключевые слова и фразы: левый экстремизм; леворадикализм; левый терроризм; политическая доктрина; революция; насилие.

Суслонов Павел Евгеньевич, к. филос. н., доцент

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России

dr.suslonow2010@yandex.ru

ЛЕВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ[©]

Левая идеология всегда отличалась склонностью к насильственным действиям, поскольку возникла как оппозиция , старой, традиционной, , правой идеологии. , Левые исходят из возможности активного преобразования человечеством окружающего мира. Поэтому следует признать, что левые радикалы, обращаясь к экстремистским средствам достижения политических идей, последовательно реализуют свои мировоззренческие установки [7].

Существующее в научной литературе определение политического экстремизма как приверженности , крайним средствам [5, с. 70] в особенности приложимо именно к левому экстремизму. Нам представляется, что крайне экстремальные средства политической деятельности логически следуют из , левого мировоззрения и являются частью как левой идеологии в целом, так и политической доктрины левоэкстремизма.

Насилие является сердцевинной всякой революции. Революция – это тотальный переворот (не путать просто с захватом власти), т.к. рождение нового всегда происходит за счет смерти старого. Революция не может не быть радикальной, так как затрагивает самые корни общественного устройства. Но когда революция совершена, то право на насилие переходит от революционеров к государственным чиновникам, и революционное насилие превращается в государственный террор и репрессии. Это всегда является трагедией для истинных революционеров, потому что речь идет не просто об удалении с ведущих ролей определенных личностей, а об изменении характера политической доктрины. Данная проблема волновала Л. Д. Троцкого еще задолго до того, как его самого постигла подобная печальная участь. Троцкий хотел предотвратить пере рождение революции в систему и поэтому создал теорию , перманентной революции как непрерывной революционной войны и радикальных преобразований.

Политический экстремизм – это категория, описывающая деятельностный аспект феномена политического радикализма. Деятельностная сторона левой идеологии выражается в насилии как , повивальной бабке историй, как средстве перехода в историческую эпоху без насилия, о чем прямо заявляется в , евангелии коммунизма – Манифесте коммунистической партии [3, с. 61].

На теоретическом уровне исследованием легитимации политического насилия занимался известный левый философ-анархист Жорж Сорель. Данной проблеме посвящен его главный труд , Размышления о насилии (1906) [10]. Сорель сразу же пытается выделить насилие, применяемое в борьбе за социализм, в качестве отдельного феномена, противопоставив его любым другим формам физической агрессивности в обществе. Идея насилия у Сореля связана с идеей , пролетариата как монополиста этого насилия и идеей , всеобщей политической стачки, являющейся главным оружием революции. , Всеобщая стачка есть проявление политического насилия со стороны пролетариата, которое рассматривается как ведение настоящих боевых действий. Сорель подчеркивает, что в настоящей, классической войне отсутствует ненависть и мстительность, на нормальной войне побежденных не убивают. Причем физическое насилие совсем не обязательно должно присутствовать в , стачке. Насилие выражается, прежде всего, в демонстрации военной мощи пролетариата. Смерть и уничтожение являются побочным следствием такого насилия, но не его сущностью. В отличие от грубого , полицейско-армейского насилия буржуазии пролетарское насилие имеет рыцарские черты. Анж Сампьеру считает, что сорелевское насилие есть лишь утверждение твердой позиции, решительного противостояния врагу. Кроме того, насилие – это идея, которая способствует мобилизации и действию, проистекающему из этой мобилизации [9].

Таким образом, экстремальные средства классовой борьбы как средства достижения бесклассового общества, как мирные, так и не мирные, являются органичной частью левой идеологии. Истинно левая идея – это идея в действии. Если же левая идеология откажется от действенной борьбы и превратится в законченную систему, то это будет началом ее конца.

При исследовании левоэкстремизма в исторической ретроспективе перед нами встает трудная задача определения хронологических рамок данного феномена. С одной стороны, сущностные признаки левоэкстремизма выделяются у , левыхх XVIII, XIX и первой половины XX в.: якобинцев, анархистов, революционных демократов и, конечно же, большевиков. Но с другой стороны, сами термины , леворадикализмх, , левые экстремистых появляются позже.

60-е годы стали временем рождения множества левоэкстремистских группировок по всему миру. Исторически и идейно-мировоззренчески это связано с известной , студенческой революциейх 1968 г. и появлением , новых левыхх, идеологами которых были Г. Маркузе, Ж. П. Сартр, Г. Дебре, Ф. Фанон. Движение , новых левыхх получило собирательное наименование , гошизмх (от французского *gauchism* – левачество).

Ключевой идеей , новых левыхх является теория , третьего путих, состоящая из нескольких элементов. Во-первых, идея об утрате рабочим классом и коммунистическими партиями революционного потенциала, поскольку они интегрировались в буржуазную политическую систему. Во-вторых, идея о том, что главной революционной силой современности являются маргинальные группы общества: интеллигенция, студенты и различного рода меньшинства. Согласно Маркузе, революцию должна начать молодежь, совершившая , великий отказх от сотрудничества с буржуазным обществом и государством.

Вразрез с догматическим марксизмом шел и известный призыв Ж. П. Сартра: , Власть воображению!х, подразумевавший понимание истории как продукта свободного человеческого творчества и воображения.

Вышеупомянутый Маркузе являлся представителем Франкфуртской школы социальной философии, в которую кроме него входили также известные философы и психологи М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм. И если экзистенциалист Сартр лично участвовал в студенческих беспорядках 1963 г., франкфуртцев нельзя упрекнуть в экстремальном политическом поведении. Все делалось в рамках сугубо философских исследований. Хоркхаймер и Адорно создали , критическую теорию обществах, отвергающую традиционную философию и искусство, речь шла о , самоубийствех искусства. Психологически можно даже объяснить леворадикальные мотивы франкфуртцев, поскольку в большинстве своем они были эмигрантами из нацистской, праворадикальной Германии. Однако потом их философские идеи стали использоваться для политических выводов. Ряд исследователей отмечают, что когда их ученики и последователи начали устанавливать эту связь между идейным, философским радикализмом и политическим экстремизмом, , отцы-основателих и основоположники Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно и др.) поспешили отмежеваться от , новых левыхх. Однако было уже поздно. Как отмечает исследователь психологии терроризма Д. В. Ольшанский, слово было сказано, и логика перерастания радикализма в экстремизм заработала автоматически [6, с. 171]. Особенно это коснулось философии Г. Маркузе [1, с. 266].

У Маркузе был целый ряд последователей – идеологов студенческого , левачествах (М. Савио, Р. Дучке, Д. Конбендит), которые трансформировали , маркузеанскийх философский радикализм в политическое действие экстремистского толка. Поначалу это были уличные беспорядки и провокации, вынуждающие буржуазные демократии показать свое истинное, , фашизоидноех лицо, прибегнув к силовым полицейским нарушениям прав и свобод человека.

Неизбежным следствием возникновения радикальной политической мысли стал переход к идеологии и психологии , профессиональных революционеровх.

Данную эволюцию от радикализма к экстремизму можно проследить на примере студенческого движения , новых левыхх 60-х гг. Оно начиналось как протест против авторитарной системы обучения в университетах и колледжах. О. Ф. Русакова отмечает, что среди студентов особенно популярно было марксистское учение об отчуждении, так как , большинство студентов выступило против доминирования технико-коммерческого уклона в образовательных учреждениях, что превращало будущих специалистов в послушный придаток бездушной экономической машины, главной целью которой является не человек, а получение прибыли [8, с. 40].

В 70-е годы левоэкстремизм развивается в своей наиболее злобещей форме – форме левого терроризма. Непосредственно теоретическим обоснованием левоэкстремистской террористической практики стали работы французского социолога и журналиста Р. Дебре. Он был знаком с Че Геварой и выдвигал идею о существовании особого латиноамериканского пути освобождения от капитализма.

В России левоэкстремизм заявил о себе еще до распада СССР, в конце 1980-х гг. Но в отличие от Запада и Латинской Америки отечественные левоэкстремисты пока не сумели развернуться именно как террористические организации (отдельные эксцессы типа взрывов памятников нельзя считать серьезным терроризмом) [4, с. 45].

В российской политике существует целая плеяда левых, коммунистических организаций, но не все они являются левоэкстремистскими.

, Радикальныех коммунисты, в отличие от , умеренныхх, не признают тезис КПРФ об , исчерпаемости Россией лимита на революциюх, который в принципе противоречит марксистской доктрине. Этот тезис дает право усомниться в , левизнех КПРФ, относя ее к , ревизионистскимх, , оппортунистическимх организациям.

Существует критерий, по которому можно отделить современные российские левоэкстремистские организации от коммунистического движения реставрационного толка. Это критическое отношение к советскому прошлому, которое варьируется от критики брежневского , ревизионизмах до критики Сталина и даже Октябрьской революции у левых анархистов.

Будет уместно вспомнить статью русского философа Ивана Ильина, опубликованную им в эмигрантской прессе на смерть Ф. Э. Дзержинского. Ильин проводит мысль, что противоречия между социалистами и радикальными коммунистами (левоэкстремистами типа Ф. Э. Дзержинского) носят тактический характер [2, с. 261].

Итак, философско-мировоззренческими корнями левой политической доктрины является мировоззренческая модель, допускающая возможность активного преобразования человеком окружающего мира. Левое мировоззрение принципиально допускает возможность использования , крайних средств достижения политических целей, политического насилия, поэтому левозэкстремизм является своеобразной квинтэссенцией левой политической доктрины. В историко-культурном смысле леворадикалы изначально имели установку на активную практическую реализацию своих политических целей, рассматривая экстремальные средства достижения политических целей как неотъемлемую часть своей доктрины, политический экстремизм является логическим следствием ее реализации. Более того, отказ левых партий и режимов от экстремистской политики (так называемый ревизионизм) ведет неизбежно к их политическому умиранию. Левая радикальная идеология, в отличие от правой, в большей степени футуристична, обращена в будущее, к невозможному, оторвана от социальных традиций и, как следствие, в большей степени допускает экстремизм, целью оправдывает средства.

И в России, и в западных странах левозэкстремизм находится в состоянии идейного и организационного упадка. Ставка на революционное действие масс, разбуженных репрессиями , фашистско-буржуазного государства, спровоцированных , левым террором, исторически провалилась. Но деструктивный потенциал левозэкстремизма не исчезает бесследно, а переходит в так называемый феномен , красно-коричневых, которые в большей степени принадлежат к правоэкстремистскому лагерю. В этой ситуации можно сформулировать несколько практических рекомендаций по предупреждению проявлений левого экстремизма. Во-первых, следует владеть полемическими приемами и правильной аргументацией в разговорах со сторонниками подобных движений. В большинстве случаев экстремисты правильно критикуют власть за ее просчеты и недостатки. Но с точки зрения здравого смысла очевидно: если кто-то кого-то критикует, это еще не означает, что он сам может предложить что-то лучшее. Во-вторых, учитывая юношеский максимализм, не следует недооценивать романтическую привлекательность для молодого поколения образов революционеров (Дзержинский, Че Гевара и т.п.). Необходимо последовательно объяснять, что революция – это всегда незаконное взятие власти, сопровождаемое гибелью и страданиями людей, социально-экономическими катаклизмами, что революционная борьба связана с террором – самой кровавой формой экстремизма.

В целом левозэкстремизм не имеет в России серьезных перспектив, так как возрастной и социальный состав участников организаций подобного толка не позволяет им развернуть массовую и эффективную деятельность. Но данная ситуация может порождать феномен индивидуальных эксцессов террористического плана, что является серьезной проблемой для правоохранительных органов.

Список литературы

1. **Давыдов Ю. Н.** Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М.: Наука, 1977. 320 с.
2. **Ильин И. А.** Кто совершил? // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. 608 с.
3. **Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. 63 с.
4. **Морозов И. Л.** Политический экстремизм – леворадикальные течения: учебное пособие для студентов и аспирантов. Волжский: Издательство ВФ МЭИ, 2002. 47 с.
5. **Морозов И. Л.** Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ . Перемена, 2007. 457 с.
6. **Ольшанский Д. В.** Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
7. **Радущий М.** Левая идеология – примитивизм язычества [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/aspect/35-column/1474> (дата обращения: 22.12.2014).
8. **Русакова О. Ф.** Радикализм в России и в современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2001. 352 с.
9. **Сампьеру А.** Жорж Сорель: социализм и насилие [Электронный ресурс] // Элементы. 2000. № 7. URL: <http://www.arcto.ru/article/497> (дата обращения: 22.12.2014).
10. **Сорель Ж.** Размышления о насилии [Электронный ресурс]. URL: <http://vipbook.info/nauka-i-ucheba/philosophy/176981-zhorzh-sorel-razmyshleniya-o-nasilii.html> (дата обращения: 22.12.2014).

LEFT-WING EXTREMISM: SPECIFICS OF POLITICAL DOCTRINE

Suslonov Pavel Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
dr.suslonow2010@yandex.ru

The article reveals the historical-cultural and philosophical-ideological origins of the political doctrine of left-wing extremism. The paper emphasizes that the basis of left-wing political doctrine is an ideological model, which considers a human being as an active transformer. The author analyzes the essential features and social-historical aspects of extreme left-wing political doctrine, formulates the definition of the ideology and practice of left-wing extremism as an assumed possibility for using violence.

Key words and phrases: left-wing extremism; left-wing radicalism; left-wing terrorism; political doctrine; revolution; violence.